воспринимаемого и воспринимающего, рецептора и реципиента, субъекта и объекта сакрального опыта [1, с. 127]. Эта модель может оказаться очень продуктивной для генерирования культурориентированной стратегии онтологии сознания (стратегии создания новой модели онтологии сознания и культуры, в которой вопрос о первичности сознания либо бытия становится избыточным). Сакральное имеет феноменолого-онтологическую природу, будучи причастным как сознанию, так и бытию. Понятие сакрального у М. Элиаде – это пространство проявления бытия сущего как такового и его религиозной природы. Это онтологический срез сакрального.

Феноменологический срез представлен формами функционирования сакрального на уровне индивидуального и коллективного сознания и бессознательного. В сакральном переживании человек возвращается к истокам бытия. Эту мысль можно считать когерентной идеям М. Хайдеггера об открытости бытия и непотаенности истины. Онтологизируя используемое Р. Отто понятие «сакральное», М. Элиаде расширяет концептуальное поле феноменологии религии.

После исследований П.Д. Шантепи де ла Соссе, Р. Отто, Г. Ван дер Леува исследования М. Элиаде, которые можно определить как новую парадигму в изучении сущности религии, занимают значительное место в феноменологии религии. В целом можно отметить, что отличительной особенностью такого направления, как феноменология и онтология религии, ярким представителем которого был М. Элиаде, является изучение не исторического контекста и условий возникновения религии, а ее сущности и характерных особенностей, религиозного опыта и его структуры.

Литература и источники

1. Никонович, Н.А. Антропологическое измерение идей М. Элиаде // Вестн. Полоц. ун-та. Сер. Педагогические науки. – 2011. – № 7. – С. 126–130.
2. Отто, Р. Священное. – СПб, 2008.
3. Рикёр, П. Конфликт интерпретаций: очерки о герменевтике. – М., 2002.
4. Хабермас, Ю. Между натурализмом и религией. – М., 2011.
5. Энциклопедия религий / Под ред А.П. Забияко [и др.]. – М., 2008.
6. Nikonovich, N. El paradigma del mito-ontológico de Mircea Eliade y su significación metodológica // Anduli: Rev. Andaluza de Ciencias Sociales. – 2011. – № 10. – P. 121–126.

ДИАЛОГ СОВРЕМЕННОЙ И АНТИЧНОЙ КУЛЬТУР: ЗДОРОВЬЕ И ЗДРАВОТВОРЧЕСТВО В ЗЕРКАЛЕ ИДЕАЛА КАЛОКАГАТИИ

Новиков Д. С. (Волгоград, Россия)

Будущее человечества вообще и отдельных социокультурных общностей, в частности, зависят не только от их экономической, технико-технологической и военной мощи, но и от того, насколько они сумеют обеспечить высокий уровень индивидуального и общественного здоровья. А

This document has been edited with Infix PDF Editor - free for non-commercial use.
To remove this notice, visit: www.iceni.com/unlock.htm

это, с нашей точки зрения, проблема не только социальная и медицинская, но и культурная. В самом деле, выживание рода Homo, степень удовлетворённости его представителей от жизни, да и сама продолжительность последней, зависят также от того, насколько у людей сформирована потребность в *здравотворчестве*. А значит, от того, обладают ли они *здравотворческой культурой* – искусственной программой жизнедеятельности, предлагающей модели поведения по сохранению и наращиванию наследуемого природного потенциала. Фокусом этой культуры выступает здравотворческий *идеал*, задающий индивиду *смысл* здравотворчества.

Прямо скажем, что для субъекта постиндустриальной транзиции данный идеал не может сводиться ни к «Мистеру Олимпия» («культуристу-качку»), ни к адепту новомодных «здравотворческих практик». Представляется, что в поисках этого идеала мы могли бы обратиться к *диалогу с культурой прошлого* и, прежде всего, с той, которая стала одним из источников европейской цивилизации – античной культурой. Тем более, что её идеал как нельзя лучше соответствует потребностям постиндустриального общества. Это соответствие вытекает из того, что постиндустриальное общество нуждается в субъекте, для которого здоровье не может быть ничем иным как фундаментом сознательно выбранной стратегии *превосхождения* собственной природы, превращения себя в личность, осуществляющую как врождённые дарования, так образ желаемого «Я» [1, с. 103–105]. Именно на *такую* стратегию нацеливал личность *идеал калокагатии* – на построение себя в качестве *целостной* личности, человека-творца.

Сущность данного идеала точно выразил ещё А.Ф. Лосев, писавший, что в «античной калокагатии совершенно нет ничего отдельно "прекрасного" и отдельно "доброго". Это – один человеческий идеал, нерасчленимый ни на "внутреннее" или "внешнее", ни на "душу" или "тело", ни на "прекрасное" и "доброе"» [2, с. 289]. То есть античные эллины «не разделяли полностью физическое естество человека, его тело и его внутреннюю духовную сущность» и представляли человека как целостность, видя в телесном форму, без которой внутреннее содержание личности «просто не могло бы существовать и бесследно исчезло бы, как исчезает, уходит в землю вода, вытекающая из разбитого кувшина» [3, с. 268]. Потому-то античная концепция здоровья включала в себя как физическое здоровье и красоту, так и нравственную «качественность». Древние эллины полагали, что физически крепкий человек не может быть некрасивым, а, значит, не может не быть «добротным», «хорошим». Такой человек и был подлинным «калос кагатос» (дословно: «красивым и добрым»).

Данный педагогический идеал не пережил катастрофы античной цивилизации и был возрождён лишь в эпоху Ренессанса. В трудах Л. Бруни, Л.Б. Альберти, М. Пальмиери, Л. Валлы был реабилитирован мир физических радостей, а достоинство человека оказалось связанным не только с разумом, но и с телесным здоровьем. В соответствии с этим идеалом педагог, реализовывающий здравотворческую педагогическую деятельность,

This document has been edited with Infix PDF Editor - free for non-commercial use.
To remove this notice, visit: www.iceni.com/unlock.htm

должен, как полагали ещё античные мыслители, не слепо руководствоваться неким «здравотворческим знанием», но, наоборот, «само это знание должно разворачиваться исходя из того, *ради чего* оно нами собственно достигается (курсив наш – *Д.Н.*)» [4, с. 42].

Считаем, что государственно-общественной системе образования стран, желающих осуществить постиндустриальный транзит (Россия и Беларусь здесь не исключение), следует сделать вполне определённый выбор в пользу антично-возрожденческой здравотворческой парадигмы, восходящей к идеалу калокагатии. Во-первых, данный выбор позволит сформировать субъекта постиндустриальной трансформации – автономную личность, свободно творящую себя в соответствии с *возвышающим* её идеалом. И, во-вторых, он создаст возможность получить не «частичного человека» (К. Маркс), не «искусственного человека» (Э. Мунье) – «специалиста» в той или иной области знания или социальной практики, – а индивида, *свободно и осознанно избирающего* траекторию собственного развития. В данном случае здоровье индивида станет не просто биологическим залогом его социального успеха, но выступит в качестве природного потенциала личностного самостроительства.

Таким образом, фокусирование здравотворчества на античный идеал калокагатии окажется одним из средств избежать рисков, возникающих перед каждой социокультурной общностью, вступающей на стадию постиндустриализма: опасностью получить вместо homo sapiens'а совсем иную природную субстанцию – индивида, деградировавшего и духовно, и физически, тратящего свою жизнь на удовлетворение биологических потребностей.

Литература и источник

1. Новиков, Д.С. Идеал калокагатии в контексте современной здравотворческой педагогической стратегии // Известия Волгогр. гос. пед. ун-та. Сер: педагогические науки. – 2014. – № 1(86). – С. 103–105.
2. Лосев, А.Ф. История античной эстетики. – Т.2.– М., 1969.
3. Андреев, Ю.В. Цена гармонии и свободы: несколько штрихов к портрету греческой цивилизации. – СПб, 1998.
4. Разеев, Д.Н. Идеалы образовательных стратегий в герменевтической перспективе // Коммуникация и образование: сб.ст. / под ред. С.И. Дудника. – СПб, 2004.

ПРОБЛЕМА ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН В УСЛОВИЯХ КРОСС-КУЛЬТУРНЫХ КОНТАКТОВ ЭПОХИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Новиков С. Г., Волгоград, Россия

Выход в «открытый мир», осуществляемый ныне Россией, Беларусью, другими постсоветскими восточноевропейскими государствами, представляет двоякий риск для культурной идентичности общностей, их

This document has been edited with Infix PDF Editor - free for non-commercial use.
To remove this notice, visit: www.iceni.com/unlock.htm